

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-65-70>

Примирение сторон в спорных правоотношениях на Руси было известно и применялось еще со времен «Русской Правды», однако на протяжении более чем шести веков ограничивалось лишь переговорами и мировым соглашением, заключаемым в суде. В европейских странах и странах англосаксонской системы права уже более века распространены различные виды примирительных процедур, которые доказали свою эффективность. К сожалению, в России только после вступления в силу Федерального закона № 451-ФЗ в октябре 2019 г. появилась возможность пользоваться целым арсеналом примирительных процедур в гражданском процессе. Помимо этого примирительные процедуры все активнее стали закрепляться нормами материальных отраслей права. В настоящее время фактически все процессуальные кодексы, многие законы материального права содержат в себе нормы, имеющие название «примирительные процедуры». В связи с этим возникла необходимость исследовать такую правовую материю, как «примирительные процедуры», и определить ее место в системе российского права. Исследование проводилось на основе метода сравнительного анализа научной доктрины. Ведущим подходом к анализу исследуемых правовых явлений послужил метод системного анализа и синтеза. Наряду с методом системного анализа использованы методы структурно-функционального, статистического анализа, а также общенаучные методы познания. Целью настоящей работы являются исторический анализ примирительных процедур в России, исследование правоотношений, возникающих между сторонами правового конфликта и имеющих цель урегулировать спор без вынесения судебного решения, определение места данных правоотношений в системе российского права. В рамках настоящего исследования сформулировано определение межотраслевого института примирительных процедур, определено его место в системе права, дана классификация примирительных процедур, показано различие таких процессуальных категорий, как «стадия» и «процедура». Материалы статьи могут быть использованы в научных исследованиях для дальнейшей теоретической разработки института примирительных процедур с целью повышения его эффективности в правоприменительной практике.

СВИРИН

Юрий Александрович

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского
процесса и организации
службы судебных приставов
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
академик РАЕН, Почетный адвокат
России (г. Москва)

usvirin@mail.ru

**Институт примирительных
процедур;
альтернативные процедуры;
судебные процедуры;
урегулирование спора;
разрешение спора**

Yury A. SVIRIN

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Civil Procedure and
Organization of the Bailiff Service,
All-Russian State University of Justice,
Academician of the Academy
of Natural Sciences, Honorary Lawyer
of Russia (Moscow)
usvirin@mail.ru

CURRENT ISSUES OF CONCILIATION IN RUSSIAN LAW

Reconciliation of the parties of disputable legal relations in Russia was known and applied since the times of Russian Truth. However for more than six centuries it was limited only to negotiations and the settlement agreement in court. In the European countries and countries of the Anglo-Saxon system of the law various conciliation procedures have been spread for more than a century which proved to be effective. Unfortunately, in Russia only after the entry into force of the Law No. 451-FZ in October 2019, it became possible to use the whole arsenal of conciliation procedures in civil procedure. In addition, conciliation procedures have

**Institute of conciliation
procedures;
alternative procedures;
judicial procedures;
dispute settlement;
dispute resolution**

become increasingly entrenched in the norms of the material branches of law. Currently, virtually all procedural codes and many substantive laws contain rules called "conciliation procedures". In this connection, it has become necessary to study such legal material as "conciliation procedures" and determine its place in the Russian legal system. The study was conducted on the basis of a comparative analysis of Russian and foreign scientific doctrine. The leading approach to the analysis of the legal phenomena under study was the method of system analysis and synthesis. Along with the method of system analysis the methods of structural-functional, statistical analysis and also general scientific methods of cognition were used. The purpose of the present work is the historical analysis of conciliation procedures in Russia, research of legal relations arising between the parties to a legal conflict and having the purpose to settle a dispute without a court decision, definition of a place of the given legal relations in system of the Russian law. Within the limits of the present research the definition of interbranch institute of conciliation procedures is formulated, its place in the system of law is defined, classification of conciliation procedures is given, the distinction of such procedural categories as «stage» and "procedure" is shown. The materials of the article can be used in scientific research for further theoretical development of the institute of conciliation procedures in order to improve its effectiveness in law enforcement practice.

Как свидетельствуют исторические источники, примирительные процедуры были известны на Руси еще во времена «Русской Правды». И хотя в «Русской Правде» прямо не указывалось на возможность примирения сторон спора, в ст. 54 закреплялась возможность договориться с должником о возмещении ущерба. Но уже в Псковской судной грамоте (1467 г.) прямо было закреплено право на примирение сторон, где, в частности, предусматривалось два способа примирения: внесудебное примирение в форме прощения долга или части долга и судебное в форме мирового соглашения, при заключении которого возвращалась половина уплаченной госпошлины. Положения ст. 62 Псковской судной грамоты предусматривали право истца взять с ответчика меньше, чем может быть взыскано по решению суда, либо даже простить ответчика (даром отпустить).

Положения о примирении содержались и в поздних источниках права, таких как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г.

В Соборном уложении 1649 г. впервые было установлено, что заключенное мировое соглашение не только прекращает спор, а следовательно, судебное производство по делу, но и вводит запрет на повторное обращение в суд тем же сторонам по тому же основанию иска.

Многие положения Соборного уложения затем вошли в Свод законов Российской империи 1832 г. и действовали вплоть до принятия в 1864 г. Устава гражданского судопроизводства.

Судебной реформой 1864 г. была изменена не только судебная система Российской империи, но и многие процессуальные положения. Так, в силу ст. 70

Устава гражданского судопроизводства на предварительном собеседовании с обеими сторонами мировой судья должен был предложить им прекратить дело миром и разъяснить сторонам способы такого прекращения. Меры для склонения спорящих сторон к примирению мировой судья обязан был принимать и во время производства по делу, т.е. на следующих стадиях процесса.

Толкование положений Устава гражданского судопроизводства дает основание утверждать, что только в случае, если в результате принятых мер стороны не желали окончить спор миром, судья мог приступить к постановлению вердикта. Таким образом, разрешение дела по существу с вынесением решения мировым судьей допускалось только в случае, когда стороны не желали закончить дело миром. Устав гражданского судопроизводства прямо предусматривал, что примирение сторон допускается во всяком положении дела.

Результатом примирения являлась «мировая сделка», которая могла совершаться следующими способами: а) путем удостоверения соответствующего документа у нотариуса или у мирового судьи; б) путем подачи мирового прошения; в) путем составления мирового протокола. Позднее императивная норма об обязательности нотариального или судебного заверения мировой сделки была изменена разъяснением Сената № 678 в 1875 г., в котором указывалось, что, поскольку нормативно не установлены последствия несоблюдения установленной законом формы мировой сделки, она может быть совершена также в простой письменной форме.

К сожалению, первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. не содержал в себе положений, посвященных примирению сторон. Но уже в Гражданском процессуальном кодексе 1964 г. указывалось о мировом соглашении как способе прекращения разбирательства по делу. Такое же правило было позднее реципировано и Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г.

Таким образом, исторически гражданским процессуальным законодательством РСФСР, а затем и РФ была закреплена только одна примирительная процедура – мировое соглашение.

Постоянный рост дел, рассматриваемых судами, и малое количество заключаемых в суде мировых соглашений побудили законодателя искать иные пути снижения нагрузки на суд. Поэтому в 2010 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Сторонам было предоставлено право воспользоваться по своему желанию дополнительно такой примирительной процедурой, как медиация. Медиативное соглашение, в отличие от мирового соглашения, заключалось при помощи посредника – медиатора, который не являлся участником процесса и у которого не возникало правоотношений с судом.

Верховный Суд РФ в 2018 г. инициировал судебную реформу, направленную главным образом на снижение нагрузки на судей. В результате реформы был принят Федеральный закон № 451-ФЗ, которым гражданский процесс был дополнен такими видами судопроизводства, как упрощенное производство, производство по групповому иску, приказное производство, имеющими целью разгрузить судебную систему. Помимо этого нормативно был закреплён новый, ранее неизвестный институт процессуального права – институт примирительных процедур.

Несмотря на то что в законе такого института не существовало до 1 октября 2019 г., в доктрине примирительные процедуры широко обсуждались. Существующие различные точки зрения с принятием закона не утратили своей актуальности, и спорные вопросы так и не были разрешены.

Так, до настоящего времени в доктрине имеются разные точки зрения о том, как соотносить гражданский процесс и примирительные процедуры [1, с. 74]. Вопрос, являются ли примирительные процедуры частью гражданского процесса, остается открытым. В 2019 г. ГПК РФ был дополнен новой гл. 14.1, при буквальном толковании которой примирительные процедуры следовало считать частью гражданского процесса. Однако на самом деле неразрешенных вопросов стало больше. Остался неразрешенным вопрос о том, следует ли рассматривать примирительные процедуры в гражданском процессе как са-

мостоятельную стадию процесса или они концептуально входят в каждую отдельную стадию процесса. Также спорным является вопрос о том, являются ли досудебные процедуры и примирительные процедуры синонимичными понятиями.

Как нам представляется, с учетом того, что примирительные процедуры могут быть использованы на любой стадии процесса, даже на стадии исполнения судебного акта, то действия сторон, совершаемые в рамках примирительных процедур, являются процессуальными действиями, совершаемыми внутри каждой стадии, и поэтому самостоятельной стадии не образуют. Безусловно, наибольшую эффективность примирительные процедуры будут иметь на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку разгрузят суд от лишней работы, будут способствовать процессуальной экономии времени, бюджетных расходов на судопроизводство и сделают более эффективным сам процесс восстановления нарушенного права или законного интереса одной из сторон. Е. А. Носырева совершенно справедливо отмечает, что в связи с комплексным характером задач, решаемых на стадии подготовки дела, она включает в себя как действия, направленные на организацию будущего процесса, так и действия, преследующие цель примирения сторон и не довести дело до судебного разбирательства [2, с. 86]. Это еще раз подтверждает пруденциальность тезиса о том, что примирительные процедуры не являются самостоятельной стадией процесса.

Весьма интересной представляется позиция отдельных авторов в доктрине Республики Беларусь. В частности, И. А. Бельская полагает, что примирительная процедура отвечает всем признакам, присущим самостоятельной стадии хозяйственного процесса, и включает в себя подстадии: подготовительную (назначение примирителя); основную (медиация); заключительную (утверждение соглашения о примирении) [3]. Однако при всем уважении к автору вряд ли с таким мнением можно согласиться. Каждая стадия в процессе имеет свое строго определенное место и располагается внутри процесса не хаотично, а в строго регламентированной последовательности, т.е. каждая стадия последовательно следует одна за другой по определенным правилам, установленным гражданской процессуальной формой. Примирительные процедуры могут иметь место на любой стадии процесса, их место в процессе законом точно не определено. Поэтому, как нам представляется, квинтэссенцией в данном случае является разграничение таких понятий, как стадия и процедура. Собственно говоря, не случайно и сам законодатель называет примирительные действия «процедурой», а не «стадией». Поэтому вполне логично предположить, что процесс состоит не только

из стадий, последовательно сменяющих друг друга, но и процедур, определяемых как совокупность процессуальных действий, имеющих единую цель и совершаемых на любой стадии процесса.

Глава 14.1 ГПК РФ именуется как «Примирительные процедуры. Мирное соглашение». Таким образом, при буквальном толковании названия данной главы складывается убеждение, что мирное соглашение не относится к примирительным процедурам. Вместе с тем ст. 153.3 ГПК РФ помимо переговоров, участия посредника (медиации) и судебного примирения постулирует, что могут быть использованы и другие примирительные процедуры, не противоречащие законодательству. В связи с этим можно сделать вывод о том, что мирное соглашение также является одной из примирительных процедур – совокупности действий, имеющих цель прекращения процесса и совершаемых на любой стадии процесса.

В настоящее время в качестве примирительных процедур в гражданском процессе следует рассматривать такие процедуры, как мирное соглашение, медиация, судебное примирение и иные процедуры, не запрещенные законом.

Вместе с тем к примирительным процедурам можно отнести и действия сторон правового конфликта, совершаемые ими до обращения в суд. Так, Ю. Ф. Беспалов к примирительным процедурам относит направление одной стороной другой стороне предложения о досудебном порядке урегулирования спора [4, с. 58]. Видимо, автор имеет в виду в данном случае претензионный порядок урегулирования спора. Претензионный порядок не является частью гражданского процесса, но он, безусловно, является примирительной процедурой.

Следует сказать, что зарубежная доктрина давно выработала несколько десятков различных видов примирительных процедур, таких как арбитраж (*arbitration*), переговоры (*negotiation*), посредничество (*mediation*), примирительное производство (*conciliation*), мини-суд (*mini-trial*), независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (*neutral expert fact-finding*), участие омбудсмена (*ombudsman*), частная судебная система (*private court system*) и др. Некоторые из них являются судебными, а некоторые – нет.

Несудебные примирительные процедуры в доктрине именуются «альтернативными процедурами урегулирования спора». Впервые, как указывает В. И. Кузина, термин «альтернативные способы урегулирования спора» стал употребляться в праве США и означал неформальные, непубличные способы разрешения споров [5, с. 69]. Такие способы как бы стали альтернативой официальному правосудию.

Однако в данном случае возникает релевантный вопрос о том, можно ли поставить знак равенства

между понятиями «примирительные процедуры» и «альтернативные процедуры разрешения спора». Представляется, что понятие «примирительные процедуры» более объемное и широкое, чем «альтернативные процедуры»; они близки, но не тождественны. Примирительные процедуры следует разделить на два вида: досудебные (альтернативные) и судебные. К досудебным (альтернативным) процедурам разрешения спора следует отнести досудебную медиацию, предъявление претензии, третейское разбирательство, переговоры. Также к досудебным примирительным процедурам следует отнести разрешение коллективного трудового спора в соответствии с положениями ст. 40 Трудового кодекса РФ.

К судебным процедурам соответственно относятся судебное примирение, судебная медиация, мирное соглашение. Причем если в процессе участвует судебный примиритель, процессуальные отношения осложнены новым субъектом, ранее не известным процессуальной науке, – судебным примирителем, который вступает в правоотношения как со сторонами процесса, так и с судом. Как справедливо указывает В. Гавриленко, судебный примиритель не считается участником судебного разбирательства [6]. Тем не менее мы сталкиваемся в данном случае пока с не изученными в доктрине отношениями между судебным примирителем и остальными субъектами процессуальных отношений.

Примирительные процедуры закреплены в настоящее время не только процессуальным законодательством (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ), но и нормами материального законодательства (ТК РФ, Закон «О несостоятельности (банкротстве)», ЖК РФ, ГК РФ, СК РФ и другие нормативные акты).

Например, досудебные примирительные процедуры предусмотрены:

- при спорах о сервитуте на землю или здания (ст. 274, 277 ГК РФ);
- при изменении или расторжении договора (ст. 452 ГК РФ);
- при заключении договоров в обязательном порядке (ст. 455 ГК РФ);
- при расторжении договора аренды (ст. 619 ГК РФ);
- при расторжении договора найма и выселении (ст. 687 ГК РФ, ст. 35, 91 ЖК РФ);
- при грузоперевозках (ст. 797 ГК РФ, ст. 124 Воздушного кодекса РФ, ст. 120 Устава железнодорожного транспорта);
- при изменении или расторжении соглашения об алиментах (ст. 101 СК РФ);
- при перевозках пассажиров (ст. 39 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, ст. 161 Кодекса внутреннего водного транспорта);

– при выплатах по ОСАГО (ст. 16.1 Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»);

– на основании договора связи (ст. 55 Закона «О связи»);

– на основании Закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и др.

Все примирительные процедуры направлены на достижение единой цели – примирение сторон, выработку согласованной воли на урегулирование конфликта без вынесения судебного решения. Поэтому, как нам представляется, примирительные процедуры в настоящее время представляют собой межотраслевой институт права, имеющий своим предметом как процессуальные, так и материальные правоотношения, состоящий из процессуальных и материальных норм права, направленных на урегулирование спора. При этом следует подчеркнуть, что судебным решением спор разрешается, а не регулируется.

В зарубежных странах примирительные процедуры активно используются сторонами правового конфликта и способствуют освобождению судов от споров, которые могут быть урегулированы добровольно. В практике международного арбитража также примирительные процедуры имеют важное значение. Как отмечено в Решении Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза «О соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе», устоявшимся правилом в международном судопроизводстве является констатация судом исчерпания сторонами примирительных досудебных процедур урегулирования спора как основания для обращения в международный суд [7].

К сожалению, в РФ примирительные процедуры пока не получили широкого распространения и используются очень редко.

Если досудебные примирительные процедуры *ipso jure* (в силу закона) стороны обязаны использовать перед обращением в суд, то судебные примирительные процедуры *ipso facto* (в силу очевидного факта) неохотно используются сторонами, поскольку возможность их применения полностью зависит от воли сторон спора.

Закон возлагает на суд обязанность принять меры для примирения сторон в начатом процессе, а также содействовать им в урегулировании спора, с тем чтобы не доводить спор до вынесения решения. Но такая обязанность лежит только на суде. Стороны обладают только правом на урегулирование спора в начатом процессе, поскольку примирительные процедуры осуществляются на основе таких принципов, как добровольность, равноправие, сотрудничество, конфиденциальность.

Стороны пользуются равными правами на выбор той или иной примирительной процедуры, определя-

ют условия ее проведения. Если в примирительных отношениях участвует посредник, стороны добровольно выбирают кандидатуру посредника (медиатора, судебного примирителя). По указанным вопросам сторонами может быть заключено отдельное соглашение.

Примирительная процедура в начатом процессе может быть проведена как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда, но само примирение не является обязательным для сторон, так как здесь действует принцип добровольности.

Судебная практика показывает, что часто при применении примирительных процедур в судебном процессе одна из сторон действует недобросовестно, пытаясь затянуть рассмотрение дела. Поэтому было бы целесообразно в законе предусмотреть процессуальную ответственность такой стороны, которая применялась бы по усмотрению суда.

В ходе использования примирительной процедуры стороны должны стремиться достичь положительных результатов, к разрешению конфликта в целом или в его части. Таким образом, примирение возможно по части спорных требований. В случае, если стороны не достигли примирения, отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, суд возобновляет судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 169 ГПК РФ.

Возникает вопрос о том, какую цель преследуют стороны при выборе примирительных процедур. На когнитивном уровне понятно, что такие процедуры направлены на достижение положительного результата. Но что считать в таком случае положительным результатом судебных примирительных процедур? Результатами примирительных процедур следует считать: 1) мировое соглашение в отношении всех или части заявленных требований; 2) частичный или полный отказ от иска; 3) частичное или полное признание иска; 4) полный или частичный отказ от апелляционной, кассационной жалобы, надзорной жалобы (представления); 5) признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Таким образом, именно на одну из этих целей направлены судебные примирительные процедуры.

Признание обстоятельств, признание иска (отдельных требований), отказ от иска (отдельных требований) полностью или в части принимаются судом в порядке установленной судом гражданской процессуальной формы.

Признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, может быть осуществлено в форме одностороннего заявления о согласии с позицией другой стороны. Таким образом, признание обстоятельств всегда совершается в письменной форме в виде ходатайства (заявления), содержание которого должно быть за-

несено в протокол судебного заседания и подписано стороной сделавшей признание.

Подводя итог настоящего исследования, следует сделать следующие выводы:

1) институт примирительных процедур является межотраслевым институтом;

2) примирительные процедуры состоят из досудебных процедур, как правило, обязательных для сторон, и судебных, зависящих от воли сторон спора;

3) институт примирительных процедур не может рассматриваться как стадия процесса, в связи с чем следует различать такие процессуальные категории, как стадия и процедура;

4) при применении примирительных процедур спор регулируется сторонами (иногда при участии третьего лица), в то время как при вынесении решения спор разрешается.

Пристатейный библиографический список

1. *Здрок О. Н.* Место примирительных процедур в системе цивилистического процесса // Законодательство. 2019. № 5.

2. *Носырева Е. И.* Стадия подготовки дела к судебному разбирательству : комплексный и сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства : теория и практика : сборник научных статей. Краснодар : Юридический центр Пресс, 2004.

3. *Бельская И. А.* Посредничество (примирение) в хозяйственном процессе : актуальные проблемы и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012.

4. *Беспалов Ю. Ф., Беспалов А. Ю., Гордеюк Д. В., Касаткина А. Ю.* Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2018.

5. *Кузина В. И.* Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4.

6. *Гавриленко В.* Новые виды примирительных процедур : что именно изменится и как отразится на судебном процессе? // ГАРАНТ : сайт. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1294287/> (дата обращения: 17.05.2020).

7. Решение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 21 февраля 2017 г. // ГАРАНТ : сайт. URL: <http://base.garant.ru/71618132/> (дата обращения: 17.05.2020).

References

1. *Zdrok O. N.* Place of the Reconciliation Procedures in the System of Civil Process. *Legislation*. 2019. No. 5.

2. *Nosyreva E. I.* Case Preparation Stage for the Trial: Complex and Comparative Analysis of the Norms of the RF Civil Procedure Code and the RF Arbitration Procedure Code. In *Modern Doctrine of Civil, Arbitration Procedure and Enforcement Proceedings: Theory and Practice: Collection of Scientific Articles*. Krasnodar: Iuridicheskii tsentr Press, 2004.

3. *Belskaia I. A.* Mediation (Reconciliation) in the Economic Process: Actual Problems and Development Tendencies: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Philosophical Sciences. Minsk, 2012.

4. *Bespalov Iu. F., Bespalov A. Iu., Gordeyuk D. V., Kasatkina A. Iu.* Reconcile Procedures in Civil, Criminal and Administrative Proceedings of the Russian Federation: Scientific and Practical Manual. Moscow: Prospekt, 2018.

5. *Kuzina V. I.* Concept, Distinguishing Features, Advantages and Disadvantages of the Alternative Dispute Resolution. *Law Enforcement Monitoring*. 2012. No. 4.

6. *Gavrilenko V.* New Types of Conciliation Procedures: What Exactly Will Change and How Will It Affect the Judicial Process. URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/author/gavrilenko/1294287/> (date of the application: 17.05.2020).

7. Decision of the Grand Collegium of the Court of the Eurasian Economic Union of 21 February 2017. URL: <http://base.garant.ru/71618132/> (date of the application: 17.05.2020).